

"Не стоит беспокоиться." — утешил я. — "Кстати, это было заклинание Конфринго. Крайне слабая версия, заметь. Полноценное проклятие взорвало бы тебе колено, — да и локоть тоже, я полагаю. Но всё, что я с тобой сделал, — это разъединил кости. Никакой кровопотери. Никаких переломов. Маггловский физиотерапевт смог бы привести тебя в порядок в два счёта, но я сомневаюсь, что ты обратился бы к кому-нибудь из них."

Даже Гермиона вздрогнула от моего клинического и обходительного тона...

"Видишь ли, Малфой, дело в том, что в обществе имеют значение всего несколько вещей — три, на самом деле. Золото. А также Сила и Навыки. У тебя есть Золото, тут не поспоришь, но тебе смертельно не хватает Силы и Навыков. А это значит, что независимо от того, насколько богат твой отец и сколь обширны его связи в Министерстве, даже всё золото в хранилищах Малфоев не способно помешать мне сделать ... это."

Я выгнул его запястье.

Малфой открыл рот и закричал.

Но никаких звуков издано не было.

Я заглянул ему в глаза. В них читался страх.

Хорошо.

"Уясни это, Драко. Ты можешь сколь угодно долго прятаться за подолом мантии своего отца, но если ты продолжишь меня раздражать, я помогу тебе познать, что такое боль. Сейчас ты испытал просто пример."

Передав всё, что хотел, взмахом волшебной палочки я вышвырнул их из купе. Все трое врезались в стену поезда на противоположной стороне, беззвучно стоная и крича.

А потом я закрыл дверь купе, прямо у них перед носом.

"Итак," — обратился я к потрясённой Гермионе, — "мы остановились на арендной плате?"

Квартира по адресу Тоттенхэм-Корт-Роуд, 17, находилась в небольшом здании на большом участке.

Здание трёхэтажное, небольшое, хотя и располагалось среди гораздо более крупных строений. Участок, на котором оно стояло, был достаточно просторным, чтобы построить на нём что-то намного большее. Вместо этого большая его часть подверглась благоустройству в виде ухоженного газона и сада, дополненного водоёмами, завершая скромным забором из кованого

железа. В дизайне самого здания присутствовало обилие камня и мрамора, а его карнизы отдавали большим классом, чем близлежащие башни имели во всех своих структурах. Выглядело великолепно и в то же время сдержанно; в этом районе здание выглядело как единственный идеальный бриллиант, выставленный на всеобщее обозрение среди гигантских банок со стразами.

Снаружи не было никаких указателей. Очевидного входа внутрь не наблюдалось, за исключением ворот, охраняемых компетентными на вид мужчинами в тёмных костюмах. Дорогих тёмных костюмах. Если бы я не был в курсе, что эти люди на самом деле гоблины, находящиеся под действием чар иллюзии, я бы задался вопросом, сколько именно денег Джеймс и Лили Поттер вбухали на это сооружение, когда были живы.

"Мистер Поттер." — поприветствовал один из них, подходя ко мне. Он протянул то, что выглядело как совершенно обычный ключ, — тем не менее, я знал, что именно он позволит владельцу и тому, кого тот привёл, безопасно пройти через дюжину слоёв смертоносных магических защит между нами и входной дверью. Кто бы что ни говорил о гоблинах, но они очень щепетильны в вопросах безопасности. Кровняк содрал с меня солидную сумму золота, но чары и барьеры, которыми он защитил мои апартаменты, были высшего класса.

"Я полагаю, всё завершено?"

"Конечно." — сказал охранник, — "По плану, мы отдаём вам ключ и возвращаемся в Гринготтс для доклада. Интерьер придётся вам по вкусу, сэр."

"Я очень на это надеюсь." — рассмеялся я и принял ключ.

"Гарри?" — позвала Гермиона, — "Кто это был?"

"Если коротко, я заплатил Гринготтсу, чтобы они всё здесь отремонтировали. Установили некоторые защиты, сделали это место волшебным."

"Но.... разве у тебя здесь не одна квартира?"

"Ну... возможно, я недавно совершил небольшое импульсивное приобретение." — усмехнулся я.

Гермиона прищурилась. — "Только не говори мне..."

"Да. Это здание теперь полностью наше."

Ладно, это не было импульсивным приобретением. Я не хотел сталкиваться с соседями, не обладающими магией, и объясняться всякий раз, когда произойдёт что-то необычное. Я поручил гоблинам-реставраторам переделать всю структуру постройки на всех трёх этажах. По итогу у меня теперь тринадцать спален, полноценный кабинет с установленным камином, — а

также всё необходимое, что должно быть в доме волшебника, — дуэльный корт, мини-библиотека, мастерская для практики в заклинаниях, лаборатория для варки зелий и подземелье, в довершение. Оно было выполнено в средневековом стиле, с цепями и клетками на случай, если Гермиона немного разволнуется в ночь полнолуния. На террасе также располагался бассейн, а внизу, прямо за внешними входами, гараж на две машины, в котором стоял лимузин. Ещё бы мне хотелось обзавестись парочкой шишуг для охраны, но я подумал, что Живоглот будет категорически против. Но я всё равно планировал купить их для Площади Гриммо в будущем.

Когда охранники с хлопком исчезли в воздухе, мы с Гермионой прошли сквозь защиты в здание и обнаружили, что внутри темно и прохладно. Я на мгновение остановился, восхищаясь чудом кондиционирования воздуха летом. Магия и технологии не ладили, и аура ведьм и волшебников играла весёлую шутку практически со всем, что было изобретено после Второй Мировой Войны. Всё же не без причины Дурсли поместили Гарри в чулан. Что ж, не беря в расчёт их жестокую натуру, маленький Гарри также являлся источником постоянных сбоев электроники и поломок бытовой техники, что обходилось Дурслям в крупные счета почти каждый второй месяц.

Но в случае с этой квартирой? Здесь всё было устроено по-другому. Погодные чары, невероятно сложные, пробегали руническими надписями вдоль стен, делая возможным для жильцов контролировать не только температуру, но и количество солнечного света, проникающего в помещение. Гоблины установили Защитный Камень, который черпал энергию из ближайшей Лей-Линии, забирая более чем достаточно магической силы, чтобы гарантировать, что чары выполняют свою задачу идеально, если только они не получают серьёзный урон от заклинаний. Почти ничем не отличалось от умного дома. Мебель была в основном маггловской и настолько модной, насколько это возможно для 1996 года. Единственным огорчением для меня было то, что я не мог пользоваться Интернетом, так как коммутируемое соединение, вероятно, выйдет из строя быстрее, чем его смогут провести в это место. По крайней мере, гоблины раздобыли радио, чтобы мы могли слушать Волшебное Радиовещание.

Если так подумать, может быть, я мог бы заняться разработкой волшебных телевизоров? Или каких-нибудь других гаджетов из моей прежней жизни? Это же не плагиат, если приспособление ещё не изобретено, верно?

Тем временем мы перебрались в одну из гостиных, которая неизбежно вышла площадью с баскетбольную площадку, с потолками под три с половиной метра. Кухню от остального открытого пространства отделяла небольшая барная стойка. По правую сторону располагался камин, с чашкой летучего пороха в комплекте, его окружало что-то похожее на гостиную в одном углу, а вторая секция с удобными креслами и письменным столом была втиснута в укромный уголок, уставленный встроенными книжными полками. Через боковую дверь я мог видеть небольшой тренажёрный зал, где были установлены силовая скамья и эллиптический тренажёр — и то, и другое являлось дорогим европейским оборудованием. Полы были выполнены из твёрдых пород дерева и местами покрыты коврами, стоимость которых, вероятно, превышала цену занимаемой ими площади. Из главной комнаты в другие части здания вела пара дверей. Они были дубовыми. Гранитные столешницы. Газовая плита с шестью конфорками для модульной кухни. Встроенное освещение.

"Итак?" — поинтересовался я, — "Что думаешь?"

"Что я думаю?" — переспросила Гермиона, с благоговением оглядываясь по сторонам. — "Я думаю, это впечатляюще. И дорого."

Я пожал плечами. — "Это дом. Первый для меня. И меня есть золото. С таким же успехом можно потратить его на мелкие удобства."

"И во сколько тебе всё обошлось?"

Я назвал ей число.

Гермиона моргнула. — "Сколь..."

"Не переживай." — перебил я пренебрежительно. — "Мои инвестиции окупятся через год. Здесь нет повода для беспокойства."

"Кто-то при деньгах." — поддразнила она. — "Никогда не думала, что увижу тебя столь легкомысленным в отношении к деньгам."

"Мотивация изменчива, Гермиона." — сказал я. — "Я узнал немало о мире, о чём прежде и не догадывался. То, что побудило меня скорректировать своё отношение."

"Ты имеешь в виду то, как ты обошёлся с Малфоем в поезде?"

Я отвел от неё взгляд. — "Ты не одобряешь?"

"Ты мог серьёзно травмировать его."

"Да." — согласился я. — "Мог. Но я этого не сделал. Это было просто предупреждение. Ослабленная версия заклинания. Полноценный Конфринг оторвал бы ему ногу, и ещё что-нибудь в довесок."

"Ты изменился, Гарри."

"И ты тоже. Перемены случаются с каждым."

"Мои — результат тёмного проклятия. А твои... ты сам выбрал измениться."

"Мои тоже не беспричинны, Гермиона. Я наблюдал, как мой крёстный умирает у меня на

глазах. Из меня почти высосали душу. Ах да, и меня преследует проклятие в виде Волдеморта." — я вернул свой взгляд к ней. — "Я намерен жить, Гермиона. Мои родители умерли, пытаюсь спасти меня. Сириус тоже пытался защитить меня. Всё, что я получил от них, — эту жизнь, это состояние, это... всё, — я планирую это использовать. Независимо от того, что думает обо мне Волшебная Британия или кто-либо ещё."

Сев на диван, Гермиона тихо спросила. — "Даже если речь идёт о причинении вреда другим?"

Я улыбнулся. — "Особенно, если речь идёт о причинении вреда другим."

<http://erolate.com/book/4284/152714>